

александр дидовец

ДАР ЛИТЫ

Александр Дидовец

Дар Литы

«Автор»

2026

Дидовец А.

Дар Литы / А. Дидовец — «Автор», 2026

Короткий роман о смелой и умной девочке Лите, нашедшей путь к забытой магии. Магии, основанной не на заклинаниях, а на познании мира. Её жизнь проходит через дружбу, утраты, опасности, первые сильные чувства.

© Дидовец А., 2026

© Автор, 2026

Александр Дидовец

Дар Литы

Глава 1.

Когда Риголита, или просто Литя, вошла в просторный зал библиотеки, её окутала привычная тишина, нарушаемая лишь скрипом кресла в дальнем углу.

Там, в полумраке между стеллажами, дремал господин Этреус — главный и единственный хранитель королевского собрания книг. Маленький, сухощавый, с редкими серебристыми волосами, он казался частью самой библиотеки, таким же старым и тихим, как окружающие его фолианты.

Литя бесшумно скользнула мимо и нырнула в свою каморку за неприметной дверцей. Здесь царил полумрак: свет едва пробивался сквозь узкое окошко над дверью. Вдоль стен теснились вёдра, швабры и тряпки, в углу притулился шкаф, а у стены стоял старый диван.

Она быстро переоделась: надела серое платье и поверх него белый передник. Форму младшим слугам выдавали дважды в год — весной и осенью, по два комплекта. Платья Литы пришлось перешить: укоротить рукава и подол, приталить.

В небольшом зеркале с трещиной в углу отразилось её веснушчатое лицо. Двенадцатилетняя девчонка подмигнула своему отражению и поспешила обратно в зал.

Работа у неё была несложная — убирать да помогать библиотекарю. Первым делом нужно было сбегать на кухню за кипятком: господин Этреус заваривал чай только сам, всякий раз превращая это в настоящий ритуал. А к двум часам следовало принести ему обед; сама она ела в столовой для слуг.

Литя взглянула на часы — они стояли в библиотеке на самом видном месте. Господин Этреус гордился ими. Литя ими тоже немного гордилась.

Часы отставали, но всего на полчаса за сутки, и каждое утро господин Этреус по удару колокола на дворцовой башне подтягивал гирю и аккуратно подводил стрелку. Промежуток между соседними цифрами был поделён чёрточками на шесть частей — так можно было определять даже минуты.

Было девять часов и ещё десять минут. Пора идти за кипятком.

Взяв кувшин, Литя вышла через дверь, соединяющую библиотеку с хозяйственной частью дворца, и вскоре оказалась на кухне. Просторное помещение состояло из множества больших и малых комнат, наполненных гулом голосов, шипением пара и громкими командами поваров.

«Кухня — это антипод библиотеки», — подумала Литя. Это слово она вчера обнаружила в одной из книг.

— Антипод, — повторила она вслух. — «Смешное слово. Интересно, а ведь любое слово, если его произнести, не думая о смысле, становится таким странным и смешным».

Размышляя об этом, Литя дошла до нужной комнаты. Здесь стояли два огромных котла с горячей водой. Присматривал за ними крепкий парнишка, на пару лет старше Литы, — Финн. Она заметила, что в последнее время в столовой он старается сесть поближе к ней, но заговорить пока не решался.

Несколько девчонок лет пятнадцати-шестнадцати чистили овощи. Одна из них, заметив Литу, крикнула:

— Финн, обслужи подружку!

Девчонки залились смехом.

Литя смутилась, уловив двусмысленность фразы. Не говоря ни слова, она сунула кувшин Финну. Парень стоял красный, явно растерянный.

Неуклюже черпаком он налил кипятка, и Литя, схватив кувшин, выбежала из комнаты.

Ещё взволнованная, она влетела в библиотеку.

Господин Этреус уже готовился к чаепитию: расстелил скатерть, аккуратно расставил чашки и достал коробку с чаем.

Лита поздоровалась. Библиотекарь внимательно посмотрел на неё:

— Что-то случилось?

Девочка молча мотнула головой и поспешила в свою комнату — за печеньем, которое принесла из дома. Его испекла Мария. Когда-то она была няней Литы, а позже стала экономкой. Это была высокая пожилая женщина, дальняя родственница отца. Когда мама заболела, Мария взяла на себя все домашние дела и дежурила у её постели, сменяя Литу и отца.

Господин Этреус всегда хвалил её печенье.

Они неспешно пили чай.

Беспокоиться о посетителях не приходилось: библиотекой могли пользоваться лишь представители высшего дворянства, так что редкий гость заглядывал сюда — разве что раз в неделю. Библиотека служила скорее хранилищем книг, чем местом для чтения.

Лита трудилась здесь уже четыре месяца. А до этого почти месяц она приходила во дворец вместе с отцом — музыкантом придворного оркестра — и сидела в углу репетиционного зала.

Чтобы девочку пускали во дворец, отец «подарил» капитану стражи кошель с несколькими серебряными монетами.

Лита начала ходить во дворец, потому что больше не могла оставаться дома. Полгода назад случилось страшное горе — умерла мама.

Последние месяцы её жизни прошли в изнуряющей борьбе. Мучительные приступы, боли в сердце, нарастающая слабость, бессонные ночи... Целители твердили одно и то же: покой, свежий воздух, травяные отвары, питательная пища. Но ничто не помогало. Однажды Лита невольно подслушала, как один из лекарей тихо сказал отцу: «Грудная жаба неизлечима».

Мама умирала тяжело. В её огромных голубых глазах было не только страдание, но и яростное нежелание уходить. Она не верила в загробную жизнь: то, что ждало по ту сторону, виделось ей бесконечным падением в бездонную пустоту. Об этом она однажды призналась Лите.

Девочка часами сидела у её постели. Читала вслух книги и стихи, которые так любила мама. Они много разговаривали.

— Я прожила хорошую жизнь, — как-то сказала мама. — У меня была любовь, и я родила девочку-умничку. — И тихо добавила. — Жаль только тебя оставлять.

Со временем мама всё же смирилась с неизбежным. Позволила позвать священника, но от исповеди отказалась. После соборования она уже не приходила в сознание.

Лита была рядом в момент смерти. Она держала мамину руку и чувствовала, как та с каждой минутой становится всё холоднее. Вслушивалась в прерывистое дыхание, ловила пульс — то замирающий, то отчаянно скачущий.

А потом... тишина.

После утраты Лита словно погасла. Она почти не выходила из дома, едва прикасалась к еде, бесцельно бродила по комнатам, пыталась понять что-то важное, но не могла.

Отец уговорил её пойти с ним во дворец. Лита тихо сидела в репетиционном зале, стараясь не привлекать к себе внимания. Но сидеть без дела часами оказалось невыносимо утомительно.

Не то чтобы Лита не любила музыку — напротив, она с замиранием сердца слушала мелодии, которые отец играл дома для неё и мамы. Она и сама немного играла на маленькой флейте, подаренной отцом. Однако репетиции оркестра совсем не походили на уютные домаш-

ние вечера. Музыка то и дело обрывалась: дирижёр стучал палочкой по пюпитру и сердито кричал на музыкантов. Да и само присутствие девочки, вынужденной часами сидеть в зале, явно раздражало его.

Тогда отец вспомнил о своём хорошем знакомом — господине Этреусе.

Библиотекарь, уставший от нерадивых временных служанок, охотно принял Литу. Девочка показала себя аккуратной и старательной, и уже через месяц Этреус сумел убедить управляющего дворцовым хозяйством учредить особую должность младшей служанки при библиотеке.

Лита получала серебр в неделю — немного, но это были ею заработанные деньги. Да и работа пришлась по душе: здесь царили тишина и покой, обязанности не тяготили, а главное — вокруг были книги.

После чаепития Лита обычно приносила господину Этреусу стопку незарегистрированных книг — в дальних залах библиотеки их скопилось уже немало. Прежде чем отнести их библиотекарю, она быстро просматривала каждую: вдруг попадётся что-нибудь интересное.

Сегодня её внимание привлёк толстый красный том в потёртом переплёте. Лита осторожно открыла его. Буквы были совсем не похожи на те, что она знала: выписанные с поразительной аккуратностью, они состояли из множества чёрточек и завитков, располагались на равном расстоянии друг от друга и почти не повторялись.

В королевстве Литы, как и в трёх соседних королевствах, империи и горных княжествах, языки были похожи, а алфавит и вовсе был единым.

Лита продолжила листать книгу. Между страницами попадались гравюры: чаще всего — портреты бородатых мужчин в островерхих шапках, иногда — пейзажи, изредка — сцены сражений.

С тяжёлым вздохом она закрыла книгу и отложила в сторону. Время не ждало — впереди была уборка.

Лита отнесла незарегистрированные книги библиотекарю, и тот сразу принялся за работу. Он внимательно осматривал каждый том, заносил в специальный журнал название, язык, число страниц и ещё множество других сведений. Книги в ветхом состоянии он откладывал отдельно — их предстояло отправить на реставрацию.

Уборку всей библиотеки за один раз было не осилить. Каждый день Лита наводила порядок лишь в центральной части зала — там, куда могли зайти посетители, — да в рабочем уголке господина Этреуса. Полы, мебель, книжные шкафы: подмести, вымыть, протереть. На это уходил примерно час. Потом ещё часа два она по очереди прибиралась в других частях библиотеки.

Но сегодня Лита успевала быстрее: так хотелось поскорее вернуться к той странной книге.

У Литы было любимое укромное место — кресло на одной из антресолей. Три антресоли опоясывали главный зал, и к каждой вела изящная витая лестница. Здесь Лита могла читать в одиночестве и одновременно наблюдать за тем, что происходит внизу.

Удобно устроившись в кресле, Лита открыла книгу и прочла: «Деяния великих магов».

Она хотела перевернуть страницу — и замерла. Она... понимала написанное! Буквы по-прежнему оставались незнакомыми — причудливые знаки, совсем не похожие ни на что, виденное прежде. Прочитать вслух написанное Лита не могла, но смысл сам собой возникал в сознании.

Она перечитала первую строку ещё раз. Знаки были не буквами, а целыми словами.

Лита захлопнула книгу.

Некоторое время она сидела неподвижно, оглушённая своим открытием.

«Либо это волшебство, либо я схожу с ума».

Наконец Лита снова открыла книгу. Незнакомые знаки по-прежнему складывались в понятный текст.

Следующие три дня она читала книгу, а когда не читала — всё равно только о ней и думала. Сама книга оказалась на удивление скучной. В ней и правда рассказывалось о деяниях великих магов.

«И вознёсся маг в небо и обрушил на врагов тучи стрел».

Или:

«Повёл великий маг рукой, и сдвинулись горы».

Всё это больше напоминало сказки или легенды. Но то, что Лита могла прочесть написанное, было настоящим чудом.

Наконец Лита решилась показать книгу господину Этреусу.

Он аккуратно взял книгу, пролистал несколько страниц, задумчиво погладил переплёт.

— Где ты её нашла?

— В последней комнате слева по коридору, — ответила Лита, стараясь говорить спокойно.

— Так вот куда он её спрятал, — пробормотал господин Этреус.

Он ещё раз перелистнул несколько страниц и надолго задумался.

— А на каком она языке? — спросила Лита.

— Не знаю. Видно, издалека к нам приплыла.

— А кто её спрятал?

— Был у меня друг, астролог. Вздорный старик.

Господин Этреус на мгновение замолчал. Лите показалось странным, что у такого старого человека мог быть друг.

— Научил меня играть в «пять на шесть». Обыгрывал почти всегда. Разве что иногда поддавался, если ему что-нибудь было нужно.

— А книга? — напомнила Лита.

— Из-за этих книг он и тронулся умом. Не в буквальном смысле... хотя, может, и в буквальном.

Библиотекарь усмехнулся.

— Как-то прибежал ко мне и суёт книгу.

— Эту?

— Нет, другую. Поменьше. Написана такими же знаками. «Прочитай», — говорит. Я ему отвечаю: «Сам прочитай». А он показывает на знак и говорит: «Этот читается как "усердие"». Потом показывает на другой...

Господин Этреус покачал головой.

— Я спрашиваю: «И что он значит?» Молчит. Показываю на знак, который он только что назвал, — опять молчит. Потом вдруг говорит: «Мне кажется, я знал этот язык раньше. В какой-то прошлой жизни».

Господин Этреус снова задумался.

— А наша книга откуда взялась? — осторожно спросила Лита.

— Он её и нашёл. Всю библиотеку перерыл, а потом сидел здесь с утра до вечера — пытался перевести.

— А сейчас... где он?

— Года два как умер. Жалко. Он ведь младше меня был.

Некоторое время они молчали.

— А книга его где?

— Не знаю. Всегда с собой носил. Не удивлюсь, если и в гроб с ней положили.

Лита продолжала читать и изучать фолиант. Оказалось, что часть знаков она понимает, но не была уверена, что правильно. Некоторые она вообще не понимала. Лита предположила, что просто не знает того, что означают эти знаки.

Неясным оставалось и другое: почему магии больше нет и почему о ней ничего не известно. Найти ответы на эти вопросы едва ли мог кто-то лучше главного библиотекаря.

— Господин Этреус, магия — это ведь только сказки? — осторожно спросила Лита.

— Думаю, магии не существует. Во всяком случае, я никогда не видел ничего похожего.

— Но, может быть, она существовала когда-то давно? Просто люди забыли?

— Люди многое забыли. Какой сейчас год?

Он спросил это таким тоном, будто разговаривал с ребёнком, и Лите стало немного обидно.

— Триста двадцать шестой.

— Верно. Наше летоисчисление начинается со времени, когда Аркеный завоевал весь материк и объявил себя императором и архиепископом. А что было до него? Что мы об этом знаем?

Господин Этреус сделал паузу, словно предлагая Лите самой ответить.

Затем продолжил:

— Аркеный приказал сжечь все книги и летописи. Старых книг уцелело мало. Во всяком случае, в нашей библиотеке таких книг нет. Поэтому люди всё и забыли.

Он усмехнулся:

— Аркеный ещё переименовал города, горы и реки. Но он умер, и названия вернулись.

— А вот книги уже нет, — добавил он с сожалением.

— Что же касается магии, даже если бы она когда-то существовала, её объявили бы ересью. Чудеса положено творить только богу.

Теперь, стало понятно, почему в магию никто не верит и ничего о ней не знает.

— А где можно найти старинные книги?

Господин Этреус нахмурился.

— Сейчас я кое-что расскажу, но тебе лучше никому об этом не говорить.

Он понизил голос почти до шёпота:

— Кроме нашей библиотеки во дворце есть ещё одна. Поменьше. Там хранят старые рукописи и секретные документы. Это архив канцелярии.

Библиотекарь тут же пожалел о своей откровенности.

— Впрочем, это дела прошлого. О них лучше не говорить.

Он помолчал и добавил:

— И не думать.

Прошло несколько дней. Лита пребывала в странном состоянии: она одновременно испытывала восторг и растерянность. С ней произошло настоящее чудо, но почему-то ничего не изменилось. Она по-прежнему каждый день приходила в библиотеку, пила чай с господином Этреусом и убирала залы.

Теперь Лита знала, что магия существует, но не представляла, как ей научиться. Изучая загадочную книгу, она пыталась понять, как делается волшебство, искала хоть какие-нибудь заклинания. Но тщетно. В фолианте не было ничего, абсолютно ничего полезного.

Оставалась ещё надежда на старинные книги из архива канцелярии. Но как туда попасть, Лита не представляла.

«Может быть, что-нибудь подскажет книга астролога? Надо её найти», — решила она.

О том, как отыскать книгу, Лита спросила у господина Этреуса. Тот неодобрительно покачал головой, явно считая такие поиски пустой тратой времени. Однако после недолгих

раздумий всё же пообещал расспросить нынешнего астролога, не осталось ли в обсерватории какой-нибудь необычной книги.

Увы, новый астролог ничего похожего не видел.

Тогда Лита решила пойти туда, где раньше жил астролог. Господин Этреус лишь пожал плечами, но всё же подробно объяснил, как найти тот дом.

Литу удивляло, что библиотекарь совсем не стремится узнать больше об удивительной книге. Поразмыслив, она решила, что господин Этреус любит книги так же, как любят своих детей: за то, что они есть, а не за то, какие они.

Закончив уборку, Лита попросила у господина Этреуса разрешения уйти. Вообще-то она могла покинуть библиотеку после полудня, но всё равно спрашивала разрешения у библиотекаря.

Раньше она редко уходила сразу после работы. Обычно забиралась на антресоль, усаживалась в любимое кресло и либо читала, либо просто мечтала. Но сегодня ей не терпелось попасть в дом бывшего астролога.

По дороге Лита обдумывала, что будет говорить. Сперва она хотела сказать, что астролог взял книгу из библиотеки и не вернул. Но тогда выходило, будто он виноват, а это было несправедливо. К тому же это была неправда.

Мама часто говорила ей:

— Старайся не врать, это очень важно. И никогда не ври себе.

Лита не вполне понимала, что значит «не врать себе», но, кажется, не врала. А вот совсем-совсем не врать не получалось, хотя она старалась делать это только в крайнем случае. Этот случай был важным, но не крайним.

Лита поднялась на крыльцо и постучала дверным молоточком. Подождала немного — и постучала снова.

Наконец дверь открылась. На пороге стояла крупная пожилая женщина — судя по всему, хозяйка дома. Взгляд у неё был не слишком приветливый.

— Простите за беспокойство, госпожа. Не здесь ли проживал господин Альтвуд, королевский астролог? — Лита сама удивилась тому, что умеет говорить так церемонно.

— Проживал, — подтвердила женщина.

— Королевская библиотека готова приобрести некоторые его книги, — добавила Лита, стараясь говорить убедительно.

Хозяйка не ответила и лишь внимательно смотрела на неё. Лите показалось, что она сейчас захлопнет дверь.

— За каждую книгу — золотой, — выпалила Лита и тут же ужаснулась названной сумме.

После недолгого молчания женщина кивнула:

— Заходи.

Они прошли в небольшую гостиную. Хозяйка указала на стул, и Лита присела.

— У господина Альтвуда не было наследников, — сразу заявила женщина. — Всё его имущество перешло ко мне по закону.

Затем добавила:

— А книги я продала книготорговцу. Осталось несколько, которые он не взял. Если хочешь, можешь посмотреть.

Они поднялись по лестнице на второй этаж. Хозяйка отперла дверь, и они вошли в просторную комнату. Посередине стоял большой стол, вдоль стен высились книжные шкафы, а возле окна стояли письменный стол и кресло. В дальнем углу виднелась ещё одна дверь — вероятно, в спальню.

Хозяйка подошла к шкафу и распахнула дверцы. На одной из полок лежали четыре книги — в ужасном состоянии: порванные, некоторые без обложек. Лита полистала их — это было совсем не то, что она искала.

Они спустились на первый этаж.

— А вы не знаете, как зовут этого книготорговца? И где его найти? — не теряла надежды Лита.

— Нет, не знаю, — покачала головой женщина.

— А как он выглядел?

— Обыкновенно. Коренастый, с бородой, лет под сорок. Приехал на повозке, погрузил книги вместе с парнишкой — и уехал.

Хозяйка вздохнула. Лите показалось, что женщина и сама жалеет, что поспешила продать книги.

Лита поблагодарила её и попрощалась.

Возвращаться во дворец не хотелось, да и домой идти тоже. Лита решила поискать книжные лавки. Одну она знала — они с мамой часто туда заходили, и почти все книги Литы были куплены там. Правда, самого хозяина она не помнила. Лавка находилась неподалёку, рядом с центральной площадью.

Когда Лита вошла, она увидела коренастого мужчину с бородой. У Литы замерло сердце. Это и был хозяин лавки.

На вопрос Литы, покупал ли он книги покойного астролога господина Альтвуда, он подозрительно посмотрел на Литу. Она объяснила, что господин Этреус, королевский библиотекарь, поручил её разыскать одну старую книгу, принадлежавшую господину Альтвуду.

Хозяин лавки покачал головой, — Нет, я не покупал.

Посетителей, кроме неё, в лавке не было. Лита спросила разрешения посмотреть книги на иностранных языках. Нужной книги не оказалось ни среди них, ни среди отечественных, которые она тоже просмотрела.

— Скажите, пожалуйста, — обратилась Лита к книготорговцу, — быть может, вы знаете, кто мог купить книги господина астролога?

— В городе есть три приличные лавки, — ответил мужчина. — Моя, да ещё две на Портовой улице. Обе недалеко от адмиралтейства.

Лита поблагодарила его и вышла. Близился вечер, и она решила отложить поиски до завтра.

На следующий день Лита рассказала господину Этреусу о своих неудачах и снова попросила разрешения уйти пораньше.

— Ты долго там не броди, — предостерег библиотекарь. — Портовая улица — не место для прогулок.

— Я быстро, туда и обратно, — заверила его Лита.

Портовая улица тянулась вдоль всего городского побережья. В северной её части, где располагались адмиралтейство и другие административные здания, было сравнительно безопасно. Но дальше от центра даже днём можно было запросто наткнуться на беспризорников — они вполне могли пристать к девочке.

Первую лавку Лита нашла быстро. Хозяин тоже оказался коренастым и бородатым. Пока он разговаривал с покупателем, Лита вся извелась. Наконец книготорговец освободился, и она, едва сдерживая дрожь в голосе, спросила про книги астролога.

— У астролога, покойного? — переспросил он. — Да, купил. И зря, много заумных, почти ничего и не продал.

— А книга вот с такими знаками вместо слов? — Лита протянула листок, на который утром перерисовала несколько символов из загадочного фолианта.

Некоторое время торговец с интересом рассматривал листок.

— Нет, такой не было, — наконец произнёс он. — Я бы запомнил.

У Литы внутри всё оборвалось. Столько надежд, столько усилий — и всё напрасно.

С разрешения хозяина она просмотрела все книги в лавке, но ничего не нашла.

Расстроенная, Лита направилась во вторую лавку. Там, как она и ожидала, нужной книги тоже не оказалось.

Что делать теперь, Лита не знала.

На следующий день, закончив уборку в библиотеке, Лита устроилась в своём любимом кресле и принялась рассуждать:

«Итак, если торговец книгу не покупал, её нет во дворце и вряд ли её положили в гроб, значит, она всё-таки где-то в доме астролога, — Лита старалась мыслить логически. — Когда господин Альтвуд заболел, к нему наверняка приходили доктора и другие люди. Мало ли что могло случиться с книгой... И тогда он её спрятал!»

Лита вскочила с кресла. Надежда ещё оставалась.

Хозяйка отнеслась к её просьбе с явным подозрением, но после недолгого раздумья всё же разрешила поискать книгу в квартире. Она тяжело поднялась по лестнице — было видно, что её беспокоят ноги, — открыла дверь, пропустила Литу внутрь и, немного постояв на пороге, ушла. Возможно, она доверяла Лите, а может, просто решила, что здесь и воровать-то нечего.

Первым делом Лита тщательно обыскала письменный стол. Внутри нашлись какие-то бумаги, перья, чайная ложка и разные мелочи. Зная, что могут существовать тайники — второе дно, потайные ящички, — она внимательно осмотрела и ощупала стол со всех сторон.

Ничего.

В шкафах пылились лишь старые тряпки и немного одежды. Лита залезла на стул и пошарила рукой на верхних полках и на шкафах.

Ничего.

В спальне вещей было немного: кровать, тумбочка, стул и небольшой шкаф. Лита перетряхнула постель, заглянула под кровать, скатала, лежащий на полу ковёр, и потопталась по половицам — вдруг какие-то из них скрипят, а под ними спрятан тайник.

Но и здесь её ждала неудача.

Вернувшись в гостиную, Лита уселась в кресло — очень удобное, в котором, вероятно, любил отдыхать и господин Альтвуд.

Куда же он мог спрятать книгу?

Она задумчиво обвела взглядом комнату, пытаясь представить, как поступила бы на его месте.

И тут совершенно случайно она нащупала между сиденьем и подлокотником кресла узкую щель. Лита осторожно просунула туда руку — ничего. Тогда она проверила щель с другой стороны, и сердце её замерло: пальцы коснулись чего-то твёрдого.

Лита осторожно потянула находку к себе.

Это оказалась небольшая книга, скорее даже толстая тетрадь.

Затаив дыхание, Лита раскрыла её. Да, это была та самая книга — те же странные знаки. Правда, здесь они были написаны не так аккуратно, как в большом фолианте.

В первые мгновения девочка не могла разобрать смысла написанного и даже испугалась. Но постепенно строчки начали складываться в понятные фразы.

На первой странице было написано: «Пособие по обучению магии».

Ниже — «Год первый».

Внизу раздался резкий стук.

Лита с трудом оторвалась от книги. Похоже, хозяйка давала понять, что время вышло. Лита поспешно захлопнула тетрадь и быстро спустилась вниз.

— Нашла? — спросила хозяйка.

Радостное лицо Литы и книга в её руках не оставляли сомнений в ответе.

Лита протянула находку. Хозяйка неторопливо пролистала несколько страниц, затем положила книгу на стол.

Лита поняла: хозяйка ждёт денег.

— Я сейчас! Быстро принесу! — И выбежала из дома.

Она так спешила, что то и дело переходила на бег. Ей казалось, что за время её отсутствия обязательно что-нибудь случится: книгу купит кто-то другой, или хозяйка передумает продавать, или книга исчезнет.

Золотой у Литы был. Совсем недавно она попросила Марию обменять шесть заработанных в библиотеке сребров на одну золотую монету.

Как только Мария открыла дверь, Лита взлетела на второй этаж, схватила кошелек и, даже не объяснив, что случилось, бросилась обратно.

Теперь она уже не шла — бежала изо всех сил.

Пока хозяйка открывала дверь, Лите казалось, что проходит целая вечность.

Но всё закончилось благополучно: книга лежала на столе на том же месте.

Через минуту Лита, счастливая, прижимая книгу к груди, шагала домой.

Несколько следующих дней Лита читала, перечитала книгу раз пять-шесть и более-менее разобралась. Это действительно было пособие по обучению магии, что несказанно её обрадовало. Она даже не смела мечтать о таком везении.

С замиранием сердца Лита представила, как учиться в такой школе. Но, когда немного разобралась, желание пропало.

В начале подробно излагались правила поведения в учебном заведении. Дисциплина поддерживалась строгая: за малейшую провинность полагались розги — от двух до десяти ударов.

Лита невольно содрогнулась, представив себя на месте провинившегося ученика. Ей самой никогда не приходилось испытывать подобного, но она видела, как доставалось другим детям.

У неё была подруга, которая жила — и до сих пор живёт — неподалёку, в большом доме с садом. Когда-то они часто играли вместе. Однажды, когда девочкам было лет по десять, отец подруги за что-то рассердился на дочь и отхлестал её ремнём.

Это было ужасно.

Из книги Лита узнала, что в возрасте от десяти до тринадцати лет у некоторых детей появлялась способность понимать знаки-слова, и для этого даже не нужно было уметь читать и писать. Их и отбирали для обучения. Учили исключительно мальчиков — что глубоко обидело и расстроило Литу.

«Может, девочки неспособны стать волшебниками?» — подумала она со страхом.

На первом году обучения, помимо обычных предметов, преподавали три магические дисциплины. Один час в день отводился каллиграфии: ученики должны были научиться правильно и красиво выписывать волшебные знаки. По окончании года каждому давалось задание — полностью переписать учебное пособие.

Похоже, Лите как раз попалась одна из таких книг, переписанных каким-то учеником. На это указывало и то, что знаки, связанные с наказанием плетью, были выведены особенно криво. И то, что она нашла именно пособие по магии — не удивительно, ведь таких книг должно было быть много.

Следующий магический предмет — запоминание знаков. Проверка проходила так: учитель произносил слово на обычном языке (устного магического языка не существовало), а ученик должен был изобразить соответствующий волшебный символ. За год требовалось усвоить сто знаков. Лита предположила, что это необходимо для того, чтобы, повзрослев, ученики могли самостоятельно писать книги.

И главное — три часа в день будущие волшебники посвящали практической магии. Именно она только и интересовала Литу.

Ученики должны были научиться перемещать предметы из различных материалов — маги называли их материей. Первой материей была вода.

Мальчиков приводили к морю. Им следовало сидеть на берегу с закрытыми глазами, стараться ни о чём не думать и пытаться «почувствовать» воду, «овладеть» ею. Как именно этого добиться, в книге не объяснялось: будущий маг должен был сам понять это в тот момент, когда у него получится.

Море находилось неподалёку, и Лита стала каждый день приходить в порт — пытаться «почувствовать» воду. Но найти тихое, уединённое место никак не удавалось: вокруг толпились люди, слышались крики, ругань.

Отправиться одной за город на поиски более подходящего места было опасно. Когда мама была жива, они несколько раз за лето ездили к морю подальше от города — отец нанимал кэб. Но сейчас было ещё холодно, да и папа, когда мамы не стало, одну её вряд ли повезёт. Лита начала отчаиваться. Она перебирала варианты: либо как-то нанять кэб, либо идти пешком.

С кэбом ничего не вышло: извозчики наотрез отказывались везти за город девочку одну.

К счастью, искать подходящее место за городом в одиночку не пришлось. Каждую субботу Лита мылась дома в большой ванне, которую Мария наполняла водой, нагретой на печи. Лита опустила в ванну и подумала: «Вот же много воды — вдруг получится?» Она закрыла глаза и попыталась представить, что растворяется в воде, становится её частью. Незаметно для себя Лита задремала.

Проснувшись она внезапно. На мгновение ей почудилось, будто она и вправду растворилась в воде. Это было странное, незнакомое и удивительное ощущение. Лита была уверена: это именно то чувство, к которому она так стремилась.

На следующем этапе, согласно инструкциям из книги, нужно было научиться «чувствовать» всё меньшие объёмы воды — вплоть до одной капли. На это у Литы ушло несколько дней.

Теперь можно было переходить к перемещению материи — то есть воды. В пособии предлагалось смазать деревянную поверхность маслом, капнуть на неё воду и попытаться сдвинуть каплю с места. К удивлению Литы, это получилось у неё почти сразу.

Гораздо сложнее оказалось научиться управлять частью воды в большом объёме. Но постепенно Лита освоила и это. Она научилась создавать небольшие водовороты и фонтанчики — в воде, чае и даже в супе. С гордостью Лита отметила, что остудить суп — вот её первое по-настоящему полезное применение магии.

Вторым материалом, который предстояло освоить, был камень — точнее, гранит. В магической школе учеников отводили в особое каменное сооружение, называемое пирамидой, либо в пещеры. Там, подобно тому, как это было с водой, юные маги должны были «почувствовать» материал.

Где найти пещеру, Лита не представляла. Однако, немного поразмыслив, она нашла выход.

Раз в неделю, обычно по понедельникам или вторникам, когда у отца выдавался выходной, они вместе ходили на кладбище к могиле матери.

Отец тяжело переживал утрату.

Когда они встретились, маме было восемнадцать, а папе — двадцать шесть. Они полюбили друг друга, но отец мамы, барон, решительно воспротивился браку дочери с простолюдином, да ещё и небогатым. Тогда они тайно обвенчались в маленькой церквушке на окраине города и первое время жили в скромной квартире, которую снимал отец. Позже барон всё-таки выделил маме приданное, и они купили небольшой двухэтажный дом — в нём родилась и выросла Лита.

Когда отец сообщил барону о смерти дочери, тот распорядился похоронить её на старом городском кладбище, на территории родового захоронения.

Придя на кладбище, они сперва заходили в кладбищенскую церквушку: ставили свечу перед Святым Распятием, отец молился. С мамой они никогда не ходили в церковь — она не была религиозной. Поскольку воспитывала Литу именно мама, девочка тоже не отличалась особой набожностью и не слишком верила в Бога.

Отец подолгу сидел у могилы, а Литя бродила по кладбищу. Вот здесь похоронен её прадедушка, вот — могилка двоюродной сестры, умершей совсем недавно, ещё совсем маленькой. У мамы было два брата и сестра: братья старше, сестра младше. У всех троих были дети — двоюродные братья и сёстры Литы. Она никогда их не видела, но иногда представляла, как они вместе играют, бегают друг за другом и смеются.

Мама Литы была дворянка, Литя — уже нет. Иногда она задумывалась: если бы и она была бы как мама дворянкой, лучше бы тогда было? И всякий раз приходила к выводу: ей и так хорошо.

На кладбище было немало заброшенных могил и склепов. Один из таких склепов Литя и выбрала для тренировок. Он был каменный, большой, с покосившейся дубовой дверью — та уже не закрывала вход полностью, оставалась щель. В неё Литя с трудом, но могла протиснуться. Гробов внутри не было, лишь на полу валялся мусор.

Четыре раза Литя приходила на кладбище и забиралась в склеп. Наконец, у неё получилось: она «почувствовала» камень. Дальше дело пошло намного легче. Вскоре она уже могла магией поднять камень размером с кулак и несколько мгновений удерживать его в воздухе. Потом научилась метко «кидать» небольшие камушки в мишень, которую нарисовала на листе бумаги и повесила на стену в своей комнаты.

Следующими материалами стали железо и медь. С ними у Литы трудностей не возникло.

За четыре месяца Литя освоила то, на что в магической школе отводили одиннадцать. Конечно, там ученики изучали не только практическую магию, но и множество других предметов — и волшебных, и обычных. И всё же Литя очень гордилась своими достижениями. Особенно тем, что сумела доказать: девочки тоже могут быть волшебниками.

Литя продолжала совершенствовать свои навыки. Со временем она научилась управлять медными, серебряными и золотыми монетами. Иногда она выкладывала из них на столе человечка и заставляла его двигать руками и ногами. Ещё ей нравилось смотреть, как монетки, выложенные в ряд, перепрыгивают друг через друга и ползут вперёд, будто гусеничка.

Литя догадывалась, почему мальчишек в школе не обучали работе с монетами. Однажды, когда они с Марией меняли накопленные Литой серебряные монеты на золотой, она поняла, насколько легко было бы переместить чужой золотой — и как это соблазнительно.

Интересно было то, что однородные материалы ощущались проще и сильнее. Например, металлы и вода — по сравнению с деревом или камнем. Большие предметы было легче почувствовать, а вот определить форму предмета, не видя его, наоборот, проще удавалось у небольших.

Литя пыталась овладеть и воздухом — надеясь создать хотя бы лёгкий ветерок. Но у неё ничего не вышло.

Она часто задумывалась, откуда берётся сила,двигающая предметы. Может, это её разум, желание, воля? А может, кто-то невидимый помогает ей? Бог? В книге об этом что-то говорилось, но как раз эти знаки Литя не понимала.

К сожалению, в учебнике ничего не говорилось о других волшебствах: ни о полетах, ни о невидимости, ни о том, как превратить соседского хулигана в таракана. Лишь упоминалось, что в следующие годы обучения особенно успешные ученики смогут изучать медицину, военное

дело, строительство и другие полезные профессии. А неуспешные становились толкователями. Больше о толкователях ничего не говорилось.

Возможность использовать магию для лечения очень заинтересовала Литу. Но пока применять магию к человеку категорически запрещалось.

Прошёл ещё месяц. Наступило лето. Всё это время Лита развивала свои магические способности и уже многое умела.

Тогда и случилось одно важное для неё событие: Лита познакомилась с юношей.

Был полдень. Она сидела в своём любимом кресле на антресоли и жонглировала камушками — разумеется, не прикасаясь к ним. Пока удавалось только тремя.

Лита услышала скрип «главной» двери, что вела в парадные помещения дворца. Господин Этреус работал в мастерской и, скорее всего, ничего не услышал. Лита поспешно спустилась вниз.

Посреди зала стоял юноша — высокий, широкоплечий, в богатой одежде. Он с интересом осматривал библиотеку.

Лита сделала книксен.

— Чем могу служить?

Юноша лишь кивнул, прошёл мимо неё и устроился в кресле. Слегка задетая таким обращением, Лита отправилась за господином Этреусом.

Библиотекарь тут же вышел к гостю.

— Ваше сиятельство, для нас большая честь видеть вас здесь. Библиотека к вашим услугам. Вас интересует какая-нибудь книга?

— Нет, — ответил юноша, — У вас тут неплохо, тихо.

Помолчав мгновение, он добавил:

— Вы садитесь.

Некоторое время юноша просто сидел в кресле, потом подошёл к книжным стеллажам. Минут пять он выбирал книгу, после чего вернулся и стал читать.

Так прошёл почти час. Наконец его сиятельство закрыл книгу, положил её на столик и поднялся.

— Благодарю, — сказал он и вышел.

Как только дверь за ним закрылась, Лита спросила:

— Кто это?

Господин Этреус поднял указательный палец.

— Это сын графа Верлинга, виконт Артур Верлинг, — произнёс он с непонятной Лите гордостью.

Молодой человек заинтересовал её, и она поспешила разузнать о нём побольше. В библиотечном архиве хранился фолиант с родословными наиболее влиятельных семейств королевства; канцелярия время от времени дополняла его новыми сведениями. Из него Лита узнала, что виконту Верлингу семнадцать лет и что он — единственный сын графа.

С тех пор виконт стал часто навещать библиотеку. Обычно он приходил после полудня. К этому времени господин Этреус уже сидел в своём кресле в читальном зале, ожидая посетителя. Лита тоже старалась закончить уборку пораньше. Она садилась с книгой за одним из стеллажей неподалёку от библиотекаря, чтобы быть под рукой, если ему что-нибудь понадобится.

Обычно виконт сам выбирал книги, но однажды спросил у господина Этреуса о новом романе. Средств на пополнение библиотеки выделялось немного, однако господин Этреус старался следить за новинками.

— Лита, принеси, пожалуйста, роман Гриффита.

Книга лежала в стопке ещё не зарегистрированных поступлений — совсем рядом. Отойдя к столу за книгой, Лита услышала вопрос виконта:

— Служанка умеет читать?

— Лита скорее помощница, чем служанка. И читает она превосходно. Замечательная девочка. Думаю, она уже перечитала половину этих книг.

Лита, конечно, не перечитала и тысячной доли всех книг, но похвала была приятна — особенно, сказанная этому юноше. Она передала книгу господину Этреусу и заметила внимательный взгляд виконта.

Когда он пришёл в следующий раз, то, поздоровавшись, сразу сказал библиотекарю:

— Не буду отвлекать вас от дел. Если мне что-нибудь понадобится, подскажет ваша помощница.

Господин Этреус слегка обиделся, хотя, с другой стороны, сидеть без дела, борясь со сном, было очень нелегко.

Он позвал Литу.

— Добрый день, ваше сиятельство.

Виконт указал на кресло, и Лита села на место господина Этреуса.

Некоторое время Артур Верлинг читал молча, потом оторвал взгляд от страниц:

— Ты читала этот роман?

— Да, ваше сиятельство.

— Называй меня «господин Верлинг», так будет лучше. Ну, так как тебе роман?

Лита читала роман Гриффилда последние два дня и закончила только сегодня. Книга ей не понравилась. Если бы не виконт, она и не стала бы дочитывать её до конца.

— Немного скучный, господин Верлинг. И герой глуповат.

— Ну, рыцари редко бывают умными, — усмехнулся он. — А как принцесса?

— Не очень. Слишком много плачет.

Виконт кивнул и отложил книгу в сторону.

— А какая твоя любимая книга? Принеси.

«Вот уж эти виконты — всё им нужно знать», — подумала Лита и отправилась за книгой. Вернувшись, она протянула её юноше.

— Это повесть. Немного детская, и в ней много волшебства.

— Посмотрим.

Лита украдкой следила за выражением его лица. Ей очень хотелось, чтобы повесть ему понравилась.

Где-то на середине он пробормотал:

— Неплохо.

Читал он быстро, а повесть была небольшой. Перевернув последнюю страницу, Артур закрыл книгу и положил её на стол.

— Пора, — произнёс он, поднимаясь.

Он кивнул Лите и вышел.

Лита ожидала, что он похвалит повесть или хотя бы скажет о ней ещё что-нибудь. Всё-таки это была такая замечательная история! Но нет. Видимо, виконты считают, что одного «неплохо» вполне достаточно.

Теперь, когда приходил Артур Верлинг, господин Этреус здоровался с ним и уходил в мастерскую. С виконтом оставалась Лита. С каждым разом их разговоры становились всё непринуждённее.

Поначалу они говорили в основном о книгах, но постепенно Артур стал больше рассказывать о себе. Так Лита узнала, почему он так часто бывает во дворце и всегда приходит днём. Отец требовал, чтобы Артур присутствовал на заседаниях Верховного суда — они проходили в одном из дворцовых залов. Граф считал, что это пойдёт наследнику на пользу.

По словам Артура, заседания были невыносимо скучными. Ему претили бесконечные споры и обвинения, а человеческие трагедии оставляли тяжёлое впечатление. Поэтому он вместо суда предпочитал библиотеку.

Артуру явно не хватало человека, с которым можно было бы поговорить о том, что действительно его интересовало. С отцом любой разговор почти неизбежно сводился к политике. Мать была поглощена светской жизнью и заботами о десятилетних дочерях-близняшках — да они давно уже и не понимали друг друга. Среди друзей же можно было обсуждать только лошадей, женщин, охоту, выпивку, оружие и прочие подобные вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.